

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ДРУЖБЫ НАРОДОВ ИНСТИТУТ ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ ИМ.
Н.Н.МИКЛУХО-МАКЛАЯ

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ФИЛИАЛ

На правах рукописи

Ш Е Л Е Г

Виктор Алексеевич

СЕВЕРНОРУССКАЯ РЕЗЬБА И РОСПИСЬ ПО ДЕРЕВУ:
АРЕАЛЫ И ЭТНИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ

Специальность 07.00.07 - этнография

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

к. III 1226322

Ленинград

1991

Работа выполнена в отделе восточных славян Ленинградского филиала Института этнологии и антропологии им. Н.Н.Миклухо-Маклая АН СССР.

Научный руководитель -
доктор исторических наук Т.А.Бернштам

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук Т.В.Станикович
доктор филологических наук, проф. А.С.Герд

Ведущее учреждение:

Государственный Музей народов СССР

Защита состоится " _____ " _____ 1991 г. на заседании специализированного совета Д 002.76.02 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора исторических наук при Ленинградском филиале Института этнологии и антропологии им. Н.Н.Миклухо-Маклая АН СССР, 199034, Ленинград, Университетская набережная, 3.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института этнологии и антропологии АН СССР /Ленинградский филиал/.

Ученый секретарь
специализированного совета
кандидат исторических наук

А.М.Решетов

I. Общая характеристика работы.

Актуальность темы. Этническая и этнокультурная история русских – проблемы "старые" не только для этнографии, но и для других дисциплин, занимающихся этим вопросом. Они актуальны всегда, то есть современны, так как это процесс исторический, постоянно в процессе развития общества формулирующий новые задачи. Все более настоятельной становится необходимость расширения источниковедческой базы, выработка новых методик, позволяющих привлекать в процессе изучения этнической истории русских новые материалы. Изучение русского народного искусства, в том числе резьбы и росписи по дереву как источника по этнической истории северных русских под углом зрения "этнические процессы и этногенез северных русских" позволяет привлекать для решения вопросов этногенеза материалы, накопленные музеями страны, ставить вопросы о времени вхождения той или иной традиции в комплекс народной культуры, изучать механизм формирования традиции.

В качестве предмета исследования мы выбрали трехгранно-выемчатую и скульптурно-зооморфную резьбу и крестьянские росписи севернорусского населения. Названные типы резьбы являются не только самыми распространенными, но и, пожалуй наиболее тесно связанными с народной культурой, ее наиболее ранними этапами формирования. Распространение росписей в крестьянской среде – хронологически более поздний этап развития народной культуры, тесно связанный с общерусским культурно-историческим развитием, усвоением крестьянством элементов городской культуры в ходе социально-экономического и культурного прогресса русской деревни. Вместе с тем распространение росписей преимущественно в севернорусской зоне, формирование /в короткий срок/ их локальных стилей говорит о действии механизма этнической избирательности,

усвоении элементов, отвечающих логике развития именно этого варианта народной культуры. Сопоставление материалов по резьбе и росписи по дереву со всем комплексом доступных нам источников позволяет рассматривать художественные традиции в контексте истории, в развитии.

Цель и задачи исследования. Цель диссертации – выявление этнических истоков традиционной резьбы и росписи по дереву в севернорусской зоне в контексте этнокультурной истории Европейской России, а также выявление ареалов трехгранно-выемчатой и скульптурно-зооморфной резьбы и росписи в севернорусской зоне и сопоставление их с комплексом материалов, освещающих этническую историю края, для исследования этнических истоков этих традиций.

В процессе исследования решаются следующие задачи: а/ Выявление ареалов трехгранно-выемчатой и скульптурно-зооморфной резьбы на территории Русского Севера. б/ Определение ареалов трехгранно-выемчатой и скульптурно-зооморфной резьбы в Европейской России. в/ Выявление ареалов различных типов росписи и их сопоставление с ареалами резьбы на территории Европейской России. г/ Сопоставление этих ареалов резьбы и росписи с комплексом лингвистических, диалектологических, исторических, антропологических и археологических материалов, в той или иной степени затрагивающих вопросы формирования севернорусского населения и его культуры, и на основе этого сопоставления формулировка выводов этнологического значения.

Методологическая база исследования. Методологической базой работы являются положения материалистической диалектики, исторического материализма. В своей работе мы исходим из понятия неразочленности, синкретизма народной культуры, равноправного положения всех ее сторон в народном мировосприятии, отказа

от искусственного расчленения единой народной культуры на так называемые "материальную" и "духовную". Народная культура не набор механически соединенных элементов, а живая саморегулирующаяся система, пронизанная множеством связей, способная /до известных пределов/ компенсировать утраты и усваивать влияния извне.

Методика исследования. В методической системе нашей работы применяются следующие основные принципы: а/ Комплексный источниковый подход, то есть привлекаются данные всех наук, занимающихся культурой Русского Севера: истории, этнографии, археологии, антропологии, лингвистики, диалектологии, искусствоведения, и сопоставления их данных с собственно этнографическим материалом. Все эти материалы рассматриваются с точки зрения интересующей нас проблемы - формирования севернорусского населения и его культуры и выявления этнических компонентов этих процессов. Народное искусство должно изучаться в историческом контексте. Этим определяется следующий принцип: б/ Изучение привлекаемых материалов в контексте историко-этнографического развития, как социально-экономического, так и культурного. Необходимость постановки изучаемого явления на твердую фактологическую основу требует применения следующего, важнейшего, на наш взгляд, метода: в/ Картографирования различных комплексов и отдельных групп предметов. Помимо картографирования различных типов резьбы привлекаются для сопоставления материалы картографирования других данных, проведенного специалистами по антропологии, диалектологии, археологии, этнографии.

Источниками работы стали вещественные фонды 15 музеев страны: Архангельского музея деревянного зодчества /ныне Архангельский государственный музей деревянного зодчества и народного искусства/, Архангельского музея изобразительного искусства, Архангельского областного краеведческого музея с четырьмя филиалами, Со-

ловецкого музея-заповедника, Вельского, Каргопольского, Сольвычегодского районных музеев, Государственного музея этнографии народов СССР /г. Ленинград/, Вологодского, Костромского, Псковского областных краеведческих музеев, фонды Научно-исследовательского института художественной промышленности / НИИХП, г. Москва/; архивные материалы Государственного архива Архангельской области / ГАО/, Центрального государственного Исторического архива /ЦГИА, г. Ленинград/, фонды архивов НИИХП и института Спецпроектреставрация /г. Москва/, материалы полевого обследования Архангельской области в 1977 - 87 гг., многочисленные публикации памятников народного искусства в каталогах крупнейших музеев страны. Общее количество изученных памятников составило более трех тысяч.

Научная новизна работы заключается в привлечении материалов по русской народной резьбе и росписи в качестве источника по этнической истории севернорусского населения, выявлении реальных границ ареалов трехгранно-выемчатой и скульптурно-зооморфной резьбы и сопоставлении с комплексом исторических материалов, что позволяет решать вопросы появления, развития и вхождения этих типов резьбы в комплекс культурных традиций. Сопоставление с ареалами различных типов росписи позволяет изучить механизм вхождения инновации в комплекс крестьянской культуры, процесс взаимовлияния городокой и крестьянской культур.

Научно-практическая значимость исследования заключается в возможности сопоставления полученных результатов с материалами картографирования элементов материальной культуры, проведенного авторами историко-этнографического атласа "Русские", для выявления реальных границ культурно-этнографических зон Русского Севера и дальнейшего изучения формирования севернорусского населения и его культуры.

Апробация исследования. Результаты работы нашли отражение

в разработках по научному обоснованию Северодвинского, Мезенского, Пинежского, Важского и Каргопольско-Онежского секторов Архангельского государственного музея деревянного зодчества и народного искусства, разработках по тем или иным вопросам создания экспозиций музея, в выступлениях на ряде конференций /тезисы некоторых из них опубликованы/ и статьях. Основные положения работы изложены в четырех публикациях /общим объемом около трех а.л./

Диссертация обсуждена в отделе восточных славян Ленинградской части Института этнографии АН СССР.

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, трех глав и заключения. Карты-схемы результатов картографирования /I - IV/ приведены в тексте второй и третьей глав. В приложении даны: список использованной литературы и список сокращений. Объем основной части исследования 160 страниц, списка использованной литературы - 286 наименований.

II. Основное содержание работы.

Во введении обоснованы выбор и актуальность темы, определены цели, задачи, методологические и методические принципы работы, рассматривается история изучения трехгранно-выемчатой и скульптурно-зооморфной резьбы и крестьянских росписей севернорусской зоны и дается общая характеристика и оценка используемых источников.

Первая глава "Декоративное оформление жилища и домашней утвари в контексте социально-экономической и этнокультурной истории Русского Севера" состоит из двух разделов.

I. "Социально-экономическое и культурное развитие Русского Севера к XIX в." История Русского Севера издавна привлекает внимание исследователей. Особенно интенсивно она изучалась в последние десятилетия. Важнейшим результатом работы советских

ученых можно считать вывод о неоднородности как русского населения, заселявшего Север, так и аборигенного, о котором столкнулись переселенцы. Не менее важной является постановка вопроса об относительной молодости комплекса овернорусской культуры, то есть обоснование того, что своеобразие культуры севернорусского населения является результатом не консервации древнерусских традиций, а итогом длительного и сложного исторического процесса.

Освоение Севера растянулось на несколько столетий. Если начало его можно отнести не позднее, чем к началу XI в., то крайний северо-восток, побережье Канинского полуострова и Чешской губы заселялось в XIII – начале XV вв. Первоначально осваиваются центральные и западные районы: бассейны Сухоны, Ваги, Двины и Онеги северо-западное побережье Белого моря. Отдельные поселения возникают и восточнее, в бассейнах Пинеги, Мезени, Вычегды. Но массовая колонизация северо-восточных районов началась позднее, уже после вхождения всех северных земель в состав единого Русского государства. Если в освоении центральных и западных земель основную роль играли выходцы из Новгородского и Верхневолжских княжеств, то северо-восток осваивался русским населением, сформировавшимся в бассейнах Двины, Ваги и Онеги. Хотя в этот район и проникали переселенцы из южных районов, особенно в эпоху социальных потрясений XVI – XVII вв., основной исходной зоной колонизации был бассейн Северной Двины. Именно поэтому культура Пинеги и Мезени имеет несомненное сходство с культурой населения двинского бассейна.

Расцвет культуры Русского Севера приходится на конец XVI – начало XVII вв., когда по Двине, через Архангельск, осуществлялась связь России с Западной Европой. В это время бурно развивается экономика: северные города – Архангельск, Холмогоры,

Сольвычегодск, Каргополь — превращаются в крупные культурные и экономические центры. Но подъем экономики и культуры этого региона опирался, в первую очередь, на успешное развитие крестьянского хозяйства, ставшего надежной базой экономического и культурного развития Русского Севера. Лишь со второй половины XIII в. начинается постепенное затухание экономической активности, превращение Севера в отдаленную окраину Русского государства. Тем не менее исследователи, работавшие на Севере во второй половине XIX в., в первую очередь отмечали несомненное своеобразие его культуры, "архаику" многих ее элементов. Именно тогда сформировалось представление о том, что в этом районе законсервировались древнерусские традиции, что, изучая Север, можно реконструировать ранние этапы русской культуры в целом. Все новое, проникавшее в народную культуру, в XIII—XIX вв. воспринималось как ее деградация и упадок. Такой взгляд определялся во многом народнической традицией, противопоставлявшей "упадническую" культуру города здоровой и "неразвращенной" деревенской. Изучение реальной истории и культуры Севера XVI—XIX вв. говорит о том, что крестьянская культура на протяжении столетий развивалась в тесном контакте с городской, и представление о том, что она развивалась без всякого влияния извне и в XIX в. начала неудержимо рушиться под натиском городской культуры, является тенденциозной точкой зрения, не выдерживающей серьезной критики.

2. "Эволюция художественной традиции резьбы и росписи." В этом разделе рассматриваются основные типы русской народной резьбы, распространенные в XIX — начале XX в., как сформировавшиеся в глубокой древности, так и распространившиеся позднее, в ходе социально-экономического и культурного развития русской деревни. Обосновываются выбор автором для изучения и картографирования именно трехгранно-выемчатой и скульптурно-зооморфной

резьбы как наиболее распространенных и архаичных видов резьбы в русском народном искусстве. Рассматривается "материальная основа", на которой существовала и развивалась система народного декора, то есть комплекс орудий, утвари и элементов жилища, украшавшихся этими типами резьбы, их формирование и развитие.

Предпринятая классификация предметов, украшенных трехгранно-выемчатой резьбой, по функциональному назначению выявила ее несомненную связь с комплексом орудий прядения и ткачества. Господствующие элементы орнаментальных композиций на предметах, украшенных трехгранно-выемчатой резьбой: розетки, квадраты, ромбы, кресты, — единодушно трактуются как графические символы солнца, то есть они по сути являются вариантами одного ведущего мотива. По-видимому, можно предположить тесную взаимосвязь солярной символики трехгранно-выемчатой резьбы как с процессом прядения и ткачества, так и о мифологическом значении этих занятий и магическими действиями, защищающими благополучие, удачное замужество женщин, защиту всей крестьянской общины от эпидемий и стихийных бедствий. Прядение и ткачество — не только хозяйственные работы, но и символический акт миротворения, борьбы жизни против смерти, противостояние умиранию солнца осенью и возрождения его плодотворящей силы весной.

Появление солярной символики на элементах жилища так же, по-видимому, связано с космогоническими представлениями русского крестьянства, как и солярная символика на комплексе орудий прядения и ткачества. Солярная розетка, "громовой знак" связана не только с образом Мокоши — богини плодородия, покровительницы женщин, — но и с верховными божествами восточнославянского пантеона. Так, реконструкция знаменитого оянтилища Перуна под Новгородом, проведенная археологами, показывает, что оно имело форму восьмилепестковой розетки. Перун — не только верховный

бог войны, но и бог грома и молнии, повелитель небесного огня, и поэтому появление "громового знака" на щипце кровли крестьянского жилища вполне обосновано.

Наряду с розеткой символом солнца считается и образ коня — ведущий в скульптурной резьбе. В изображении коня значительно более четко, чем в солярной розетке, проступают защитно-магические функции, роль оберега, защищающего многие стороны деятельности человека, его жилище. С этим образом связан весь комплекс представлений об обжитом, очеловеченном пространстве, четкое противопоставление его всем злым силам, окружающим человека. Если защитно-магические и продуцирующие функции солярной розетки с трудом поддаются реконструкции и были почти забыты к XIX в., то защитно-магические функции и целый комплекс поверий, связанных с изображением конской головы, осознавались крестьянством еще в XIX в.

Несомненно, защитно-магические функции как солярной розетки, так и изображение конской головы в течении столетий подвергались значительной деградации, размыванию и угасанию. Эти функции постепенно переходили к христианской символике, вытеснялись ею. По мере затухания семантической роли трехгранно-выемчатой и скульптурно-зооморфной резьбы возрастала и выступала на первый план декоративная. Это облегчило появление и распространение крестьянских росписей, в первую очередь на комплексе той же домашней утвари и элементах жилища на территории Северной России.

Вторая глава "Ареалы трехгранно-выемчатой и скульптурно-зооморфной резьбы" состоит из трех разделов.

I. "Ареалы и этническая характеристика трехгранно-выемчатой резьбы". В этом разделе дается краткая характеристика ареала распространения трехгранно-выемчатой резьбы на территории Ев-

ропейской России /Карта-схема 1/, суммируются доступные автору материалы о бытовании резьбы в Прибалтике, на Украине, в Центральной и Северной Европе. Делается вывод, что основная зона распространения резьбы – северная часть Центральной и Восточной Европы и Скандинавия, то есть зона расселения северногерманских, балтских и ряда славянских народов. В этой зоне резьбой украшалась домашняя утварь, в первую очередь – орудия прядения и ткачества.

Вторая, значительно меньшая по территории и слабее выраженная зона распространения трехгранно-выемчатой резьбы размещается в горном Карпато-Альпийском регионе и прилегающих к нему районах, среди ряда славянских, германских, и романских народов. В этой зоне украшались розетки, выполненными в технике трехгранно-выемчатой резьбы, в первую очередь элементы жилища и некоторая домашняя утварь. Нас в нашей работе интересует прежде всего распространение резьбы на территории России. В заключение главы высказываются лишь некоторые общие соображения относительно бытования резьбы в остальных районах Европы.

Далее делается анализ распространения резьбы на Русском Севере и проводится сопоставление с комплексом исторических, диалектологических и антропологических материалов, освещающих историю освоения этого региона и формирования его населения. Прделанная работа позволяет сделать вывод, что трехгранно-выемчатая резьба была распространена в основном в центральных и северо-западных районах Русского Севера, а также на всех берегах Белого моря. /Карта-схема 2/. В ряде районов Русского Севера трехгранно-выемчатая резьба практически неизвестна. Это бассейны Пинеги, Вычегды, верховий Мезени, Юга, ряд районов на Двине, в бассейнах Онеги и Онежского озера.

Сопоставление районов бытования трехгранно-выемчатой резь-

бы с антропологической картой Севера, составленной М.В.Витовым, и с путями проникновения сюда русских переселенцев показывает, что ее ареал в целом совпадает с ареалами ильменско-беломорского и верхневолжского антропологических типов, относимых исследователем к потомкам переселенцев из Новгородского и Верхневолжских княжеств. В районах, где преобладает онежский антропологический тип, связываемый М.В.Витовым с дорусским населением края, резьба или полностью отсутствует /восточные районы/, или встречается вдоль путей проникновения сюда русских переселенцев /западные районы/. Сопоставление с антропологическими данными и историческими материалами позволяет сделать вывод, что трехгранно-выемчатая резьба была занесена на Русский Север на ранних /XI-XV вв./ этапах его колонизации.

В технике трехгранно-выемчатой резьбы наблюдаются стилевые различия, отражающие, видимо, какие-то этнические особенности культурных традиций. Мы постарались в разнообразии стилистических разновидностей резьбы выявить несколько основных черт, позволяющих, при сопоставлении с другими данными, связать их происхождение с новгородским и верхневолжским колонизационными потоками. В свое время Н.В.Мальцев правильно, на наш взгляд, отметил основное различие в резьбе, позволяющее выделить две большие стилистические зоны: северо-западную и юго-восточную. Прослеживая четкую границу между зонами плоской мелкомасштабной и рельефной крупномасштабной резьбы на территории бывшего Каргопольского уезда, он справедливо полагает, что такое различие нельзя объяснить известными фактами истории и экономики двух последних столетий и необходимо истоки этих различий искать в истории культуры более ранних эпох. Но если граница между двумя зонами прослеживается на северо-западе довольно четко, то на юго-востоке, при преобладании крупномасштабной резьбы, на Двине, Ваге, Сухо-

не повсеместно встречаются островки мелкомасштабной резьбы. Четкость северо-западной границы вполне объяснима: она довольно точно совпадает с делением края в средневековье на ростово-суздальские и новгородские владения. Здесь же проходит граница между вологодской группой и лачской подгруппой северного наречия. Первая относится к зоне низовской, вторая — новгородской колонизации.

За бассейны Ваги, Кокшевыги, средней Двины несколько столетий шла борьба между Новгородом и Ростово-Суздальским, а позднее Московским княжеством. Хотя в результате ранних /XII-XV вв./ и более поздних переселений в бассейнах Сухоны, Ваги и Верхней Двины сложилось население, в антропологическом и культурном отношении близкое верхневолжскому, в его культуре достаточно четко проявляются элементы сближающие ее с культурой населения новгородской зоны колонизации.

Далее рассматриваются материалы связанные с распространением резьбы у прибалтийско- и волжско-финских народов, а также у пермских финно-угров /коми-зырян и пермяков/. На основании их делается вывод о том, что традиция трехгранно-выемчатой резьбы была усвоена финно-угорскими народами у русских, балтов и скандинавов /прибалтийско-финские народы/ и русских /волжско-финские народы/.

2. "Этнические традиции трехгранно-выемчатой резьбы".

В этом разделе ставится вопрос о формировании традиции трехгранно-выемчатой резьбы, ее этнических истоках у северных русских. Отсутствие традиции резьбы на большей части территории расселения восточных славян заставляет предположить, что этот вид резьбы распространился преимущественно среди северных русских после заселения ими северной части Восточной Европы. Ареал трехгранно-выемчатой резьбы в целом совпадает с зоной распростране-

ния севернорусских и западных среднерусских говоров, и истоки формирования традиции надо искать в особенностях формирования северной части русского народа.

Сопоставление ареала трехгранно-выемчатой резьбы с зоной севернорусских и западных среднерусских диалектов с учетом этнической истории этих районов позволяет предположить, что данный вид резьбы был наиболее осязательно воспринят славянами от каких-то этнических компонентов, принимавших участие в формировании древнерусской народности на Севере, и впоследствии, развился в одну из характернейших особенностей культурных традиций севернорусского населения.

Один из очагов трехгранно-выемчатой резьбы на западе локализуется в районах, заселенных в древности кривичскими племенами. Продвигаясь в верховья Западной Двины, Днепра и Волги, кривичи активно смешивались с местными балтскими племенами: значительная роль балтского субстрата в формировании этого племенного союза подтверждается археологическими, антропологическими и лингвистическими данными.

На территории расселения оловен ильменских традиция резьбы бытует в бассейне Ловать - Ильмень - Южное Приладожье. Им, видимо, предшествовали балты, а с севера и запада в этот район проникали скандинавы. Значение скандинавского элемента на ранних этапах становления древнерусской народности осознается все яснее в результате археологических работ и осмысления накопленного материала. Все отчетливее становится понимание сложности процесса формирования древнерусской народности и государственности не как процесса механического смешения славян с балтами, финно-уграми и скандинавами, а как сложного этносоциального синтеза, в результате которого появилась древнерусская народность. Можно предполагать, что в лесной зоне традиция трехгранно-выемча-

той резьбы была усвоена славянскими переселенцами у местного балтского и пришлого скандинавского населения: данный вид резьбы характерен для обоих народов, сыгравших определенную роль в формировании древнерусской народности. Напомним, что один из среднерусских антропологических типов — валдайско-верхнеднепровский, распространенный от Немана до Верхней Волги, — характерен для русских северо-запада, белорусов и литовцев и связывается исследователями с балтским субстратом. Отмечается также сходство антропологического типа русского населения Приладожья с антропологическим типом населения средней Швеции.

Если учесть, что кривичи и словене новгородские или, по крайней мере, какие-то группы славянского населения, входившие в эти племенные союзы, продвинулись в районы, где они зафиксированы летописью, с запада и генетически связаны с западославянским и западнобалтским миром, то возникновение традиции трехгранно-выемчатой резьбы среди северновеликороссов можно связать с культурным наследием балтов, славян южной Прибалтики и скандинавов, расселенных в северной части "великого речного пути".

В южной России очаги этого типа резьбы совпадают своим расположением с линией системы пограничных укреплений, защищавшихся служилым населением, переселившимся сюда из северных и западных районов. Наиболее характерна трехгранно-выемчатая резьба была для однодворческого населения, в культуре которого прослеживается ее севернорусское происхождение. Исходя из этого, можно сделать вывод, что традиция резьбы была занесена сюда в XV—XVI вв. севернорусскими переселенцами.

В заключение данного сюжета можно сделать вывод, что трехгранно-выемчатая резьба вошла в комплекс русской культуры в IX—XI вв. Это время — эпоха бурного экономического, культурного и социального развития Севера Европы, усиления самых различных контактов

племен Восточной Европы, южной Прибалтики и Скандинавии, организации транзитной торговли через Восточную Европу с Востоком, формирование системы военно-торговых поселений от Скандинавии до Верхней Волги. Складывается по определению Г.С. Лебедева, циркумбалтийская культурная общность. Идет интенсивная передача культурных традиций, выработка некоторых параллелей в культуре скандинавов, балтов, северных славян и прибалтийско-финских племен. В ходе создания и развития национальных раннефеодальных государств эта общность распадается, и выработавшиеся общие элементы культуры начинают функционировать в рамках определенных культур, развиваясь по своим специфическим законам, приобретая ярко выраженную этническую окраску.

3. "Ареалы и этнические традиции скульптурно-зооморфной резьбы".

Картографирование скульптурно-зооморфной резьбы /комплекс жилища и домашней утвари/ показало, что она не была распространена на основной части Европейской России и ее ареал выявлен только в восточной части Русского Севера. Таким образом, общее мнение о ее повсеместном распространении в севернорусской зоне не соответствует действительности. На юго-западе ее ареал смыкается с районами распространения парного изображения коньков на причелных крыши. Парные коньки распространены в бассейне Верхней Волги и Волго-Окском междуречье /Карта-схема 3/.

Кроме основного ареала парных коньков имеется и второй — на территориях, прилегающих к Балтийскому морю: в районах расселения ижоры, води, в Эстонии, Белоруссии, Латвии, Литве, Польше, Германии /среди немцев и лужичан/, в Скандинавии. Анализ ареала парных коньков в бассейне Балтийского моря — тема, требующая самостоятельного анализа, и в своей работе мы выскажем лишь соображения общего порядка.

Каковы этнические истоки традиции скульптурной резьбы в рус-

ской народной культуре? С тем, что образ коня в русской деревянной пластике связан с глубокой древностью и играл роль оберега, согласны все исследователи. Включение скульптурно-зооморфной резьбы в комплекс культуры севернорусского населения связывают со славянской и древнерусской /новгородской и верхневолжской/, а также со скандинавскими традициями и с культурой пермских финно-угров. Наиболее аргументировано обосновала свое предположение С.И.Дмитриева. Она правильно отметила основное направление распространения скульптурной резьбы и на основании этого связала ее происхождение с низовской колонизацией. Но, разделяя предположение исследователя о поволжском происхождении резьбы, мы по ряду причин не можем связать ее появление именно с русской колонизацией.

Наиболее развитая традиция резьбы фиксируется на крайнем северо-востоке Русского Севера — в районах, осваиваемых русскими в последнюю очередь. В этих районах распространен онежский антропологический тип, связываемый М.В.Витовым с дорусским населением края. Кроме того, традиция скульптурной резьбы единична или отсутствует в районах преобладания верхневолжского типа или сочетания верхневолжского с ильменско-беломорским.

Исходя из сложившейся картины распространения скульптурной резьбы на Севере, мы связываем ее традиции в первую очередь с дорусским населением края, известным под обобщенным названием "чуди заволочской". Об этническом составе чудских племен говорят, опираясь в основном на данные топонимики. По ним предполагается, что незадолго до прихода русских Север был ареной колонизационной деятельности прибалтийско-финских племен, отступавших сюда под натиском славян. Им предшествовали различные этно-лингвистические коллективы, языки которых занимали промежуточное положение между прибалтийско-финскими и волжско-финскими языками, прежде

всего марийским, и которые А.К.Матвеев предлагает назвать севернофинскими. Основной ареал скульптурной резьбы на Севере в общем совпадает с ареалом топонимов, оставленных севернофинскими племенами.

В восточных районах Севера русские вступили в контакт с племенами, которые можно связать с последней волной "северных" финно-угров, сыгравших определенную роль в формировании как физического типа, так и культуры русского населения этих районов. В ареале наиболее развитой традиции скульптурной резьбы источники отмечают иноэтничные племена, довольно долго, по крайней мере до XVI в., сосуществовавшие с русскими.

Таким образом, распространение скульптурного изображения коня в восточных районах Русского Севера можно связать с продвижением сюда "севернофинских" племен с левобережья Верхней Волги. Археологи отмечают у поволжских финнов, особенно у костромской мери, культ коня. В XII-XIII вв. зооморфные украшения широко распространяются на Севере, достигая наибольшей концентрации в районах, тесно связанных с древнерусской государственностью, попавших в орбиту ее культурно-экономического и политического влияния, но вместе с тем наименее славянизованных, сохранивших определенный комплекс этнических традиций и языческих верований. Именно в этой среде находили распространение зооморфные амулеты, изготавливавшиеся в маотерских древнерусских центрах. В ходе постепенной славянизации и христианизации, распространения земледельческой традиции мелкой пластики постепенно затухает, и происходит перенос зооморфных мотивов и их защитно-магических функций на элементы жилища и комплексов домашней утвари. То есть идет процесс встраивания финно-угорской традиции в комплекс севернорусской культуры в процессе ее формирования и развития.

Третья глава "Крестьянские росписи Русского Севера" состоит

из трех разделов.

I. "Ареалы свободно-кистевых и графических росписей на Русском Севере" начинается с постановки проблемы формирования крестьянских росписей как этногенетической, обосновывая закономерность формирования этой традиции в результате развития севернорусской культуры. Анализируется как реальная историческая ситуация XVI-XIX вв., оказавшая влияние на формирование различных стилей крестьянских росписей, так и этнические особенности севернорусского населения. Выявляются ареалы свободно-кистевых /Карта-схема 1/ и графических /Карта-схема 2/ росписей на Русском Севере.

Помимо социально-экономической ситуации, сложившейся в XVI-XIX вв., важное значение для формирования традиции имела относительная молодость комплекса севернорусской культуры. Структурная подвижность включает усвоение и переработку самых различных культурных влияний, вследствие чего севернорусская культура развивалась в активном взаимодействии с формирующейся городской культурой. Механизм превращения элитарных элементов культуры в традиционные и осознание их этническими группами как исконно национальных подробно рассмотрен в ряде работ.

Существует, на наш взгляд, еще одна причина быстрого внедрения росписей в художественную культуру севернорусских крестьян. На Севере с древнейших времен существовала традиция украшения трехгранно-выемчатой и скульптурно-зооморфной резьбой целого комплекса утвари и различных элементов жилища. То есть существовавшая традиция орнаментации, несущая оолидную семантическую нагрузку, определила генеральное направление развития художественной культуры Русского Севера и позволила органично внедриться инновации, в данном случае - росписи. Нельзя забывать и о древнейшем значении цветовой символики. Складываются устойчивые, эт-

нически излюбленные сочетания цветов. Налицо, как нам кажется, взаимопересечение различных тенденций: распространения в крестьянстве элементов культуры господствующих классов, севернорусская традиция орнаментации резьбой комплекса домашней утвари и жилища, древнейшей символики цвета.

2. "Сопоставление ареалов резьбы и росписи". Взаимосвязь двух типов декоративного оформления предметов из дерева - резьбы и росписи - очевидна, поэтому возникает необходимость в сопоставлении их ареалов. Это сопоставление показывает, что свободно-кистевые росписи перекрывают ареал трехгранно-выемчатой резьбы /Карта-схема 4/. Основной мотив свободно-кистевых росписей - изображение цветка, букета. По-видимому, трехгранно-выемчатая резьба и ее основной мотив - солярная розетка оказали влияние на развитие свободно-кистевых росписей. Трактовка образа солнца в обобщенных геометризованных символах дала возможность наполнить их новым содержанием, слить с распространенным в барочном и ампирном искусстве изображением цветка, по-своему воспринятым и переработанным крестьянскими художниками.

Зона графических мезенских росписей перекрывает на северо-востоке ареал скульптурной резьбы. Северодвинские росписи были распространены в центральных районах Русского Севера, для которых были характерны как скульптурная, так и трехгранно-выемчатая резьба. Более всего совпадений между ареалами росписей на фронтоне дома и его скульптурного декора /Карта-схема 6/.

Росписи в интерьере дома широко распространены в центральных и западных районах, бассейнах средней Двины, Ваги, Онеги с постепенным ослаблением традиции в северном и юго-западном направлениях. В восточных районах, бассейнах Пинеги, Мезени, Вычегды росписи в интерьере дома получили слабое распространение /за исключением районов, где работали двинские мастера/.

Насыщенность росписями различных районов Севера неодинакова. В целом можно отметить, что орнаментация ими наиболее полного комплекса домашней утвари и элементов жилища концентрируется в центральных районах Русского Севера /бассейны Сухоны, Ваги с притоками, средней Двины, Онеги/ с постепенным ослаблением традиции в западном направлении. Второй район более слабой концентрации росписей – среднее течение Мезени. Здесь сформировался центр росписей на фронтоне дома /по-видимому под влиянием двинской традиции/ и оригинальной росписи на домашней утвари /Карта-схема 8/. Там, где не были распространены ни трехгранно-выемчатая, ни скульптурно-зооморфная резьба, не получила развитие и живописная традиция. На наш взгляд, импульсы городской культуры, оказавшие влияние на формирование различных художественных стилей, сыграли, в условиях угасания семантического значения резьбы, роль своеобразного катализатора, способствовавшего появлению новой традиции.

3. "Сопоставление ареалов росписи и сюжетной крестьянской вышивки". Такое сопоставление проводится впервые, хотя оно, на наш взгляд правомерно, так как рассматриваются явления одного порядка. В русской народной вышивке исследователи выделяют две крупные зоны: южную, где преобладают геометрические мотивы, и северную, где ведущими являются антропо- зоо- и орнитоморфные мотивы. Исследователи, отмечая сюжетное разнообразие севернорусской вышивки, выделяют районы, где преобладают те или иные мотивы. Так в северо-западных районах преобладают вышивки с антропоморфными сюжетами. Сопоставление показывает, что география распространения этого типа вышивки во многом совпадает с ареалом свободно-кистевых росписей и трехгранно-выемчатой резьбы /Карта-схема 9/.

Вышивки с зоо- и орнитоморфными сюжетами распространены при-

мерно на той же территории, хотя их ареал несколько смещен на северо-восток и сокращен на юго-западе. Концентрация зоо- и орнитоморфных сюжетов в Верхнем Поволжье, районах прилегающих к Финскому заливу и Ладожскому озеру, центральных и северо-восточных районах Русского Севера во многом совпадают с ареалами скульптурной резьбы и парных коньков на причелинах дома. На северо-востоке же концентрируется и роспись на фронтоне дома /Карта-схема 10/.

Необходимо отметить, что традиция сюжетных вышивок, так же, как и трехгранно-выемчатой резьбы, распространена в основном в районах, освоенных русскими в XI-XV вв. Лишь вышивки с зоо- и орнитоморфными мотивами смещены несколько на северо-восток. Если судить о результатах картографирования, проведенного Г.С. Масловой, то можно говорить о единой зоне северо-русской вышивки, где наряду с антропоморфными /ведущими/ встречаются районы с относительным преобладанием зоо- и орнитоморфных мотивов.

Усвоение финно-угорских зооморфных традиций на ранних этапах формирования русского народа /в вышивке, в зооморфных мотивах резьбы Верхнего Поволжья и Волго-Окского междуречья/ получило дальнейшее развитие в ходе освоения северо-восточных районов Русского Севера и самых разнообразных контактов с его аборигенным населением и способствовало формированию традиции скульптурной резьбы этого района. В свою очередь, традиции трехгранно-выемчатой и скульптурно-зооморфной резьбы оказали влияние на формирование крестьянских росписей XVII-XIX вв. этого района.

Заключение. Картографирование трехгранно-выемчатой и скульптурно-зооморфной резьбы и крестьянских росписей и сопоставление его результатов с комплексом исторических, антропологических, лингвистических, диалектологических и археологических материалов показали возможность использования материалов по народно-

му искусству /резьбе и росписи по дереву/ в качестве полноценного источника по этнической истории северных русских. В результате проведенного картографирования и сопоставлений выстраивается целый ряд различных элементов культуры /от эпохи заселения Севера русскими до XIX в./, ареалы которых в значительной степени накладываются друг на друга. Рассмотренные материалы позволяют выделить внутри севернорусского региона две крупные зоны, которые могут быть условно названы северо-западной и северо-восточной. /Эти наименования лишь приблизительно обозначают границы распространения изучаемых элементов культуры/.

В северо-западной зоне границы распространения свободно-кистевых росписей сопоставимы с границами распространения трехгранно-внемчатой резьбы и вышивок с антропоморфными сюжетами. Трехгранно-внемчатая резьба и вышивки с антропоморфными сюжетами вошли в комплекс культурных традиций русского народа на ранних этапах его формирования и распространились в XI-XV вв. на обширных территориях Севера в ходе его колонизации русскими. Смещение славян с аборигенным населением Волго-Окского междуречья и постепенная ассимиляция северно-финских племен в северо-восточных районах позволили включить в комплекс традиций севернорусского населения скульптурно-зооморфную резьбу. Формирующееся на основе различных этнических компонентов севернорусское население в дальнейшем успешно развивало и сплавило разнородные по своему происхождению элементы в единый комплекс своеобразной и яркой севернорусской культуры.

На формирование и развитие локальных инноваций XV I-XIX вв. в севернорусской культуре оказывала влияние комбинация традиций, сложившаяся в предшествующую эпоху. Непрерывность культурной традиции обеспечила неразрывную связь в одной структуре хронологически разновременных элементов, более древние особенности

корректировали формирование и развитие более поздних: так, трехгранно-выемчатая резьба оказала влияние на формирование свободно-кистевых росписей, скульптурный декор охлупня дома способствовал формированию традиции росписей на фронтоне дома.

Локальные особенности проявляются в северо-западных и северо-восточных районах достаточно четко. Центральные районы /бассейны Сухоны, Ваги, Северной Двины/ на протяжении столетий были ареной колонизационной деятельности прибалтийско- и волжско-финских племен, новгородских, ростово-суздальских и южнорусских переселенцев. И в дальнейшем, в эпоху централизованного Русского государства они подвергались мощному культурному влиянию крупнейших культурно-экономических центров страны. Здесь получили развитие как скульптурно-зооморфная, так и трехгранно-выемчатая резьба, началось формирование традиции крестьянских росписей Севера. Экономическое и культурное развитие центральных районов Русского Севера способствовали формированию единой культуры этого региона в XV—XIX вв.

Публикации: По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Резьба по дереву как источник по этнической истории Русского Севера // Архангельское Поморье. История и культура. —Архангельск, 1984.—С.40—60.

2. Крестьянские росписи Русского Севера // Роль Архангельска в освоении Севера.—Архангельск, 1984.—С.134—138.

3. Влияние этнических особенностей на конструкторно-планировочное решение севернорусского жилища // М.В.Ломоносов и Север.—Архангельск, 1986.—С.138—140.

4. Севернорусская резьба по дереву: ареалы и этнические традиции // Русский Север: Проблемы этнокультурной истории, этнографии, фольклористики.—Л., 1986.—С.50—66.

Подл. в печ. 14.10.91г. Зак. 430, тир. 110

ГОТАПРИНТ ОБЛСТАТ